

Введение

Здравствуйтесь, уважаемые читатели!

Если вам по роду деятельности важно, едва взглянув на человека, максимально точно и быстро понять, кто перед вами, чтобы наладить контакт или, наоборот, обезвредить собеседника, создав стрессовую ситуацию, дезадаптировать его, то этот практический путеводитель по полному психологическому портрету личности будет незаменим!

Как вы уже знаете, я создал Международный академический альянс ICDS-GROUP. Поясню, чем занимается его команда. Профайлеры¹ и верификаторы² Альянса исследуют и изучают ложь во всех ее проявлениях вот уже два десятка лет. С помощью анализа вербальных и невербальных поведенческих признаков составляется психологический профиль

¹ Профайлинг (от англ. profile — «профиль») — новое направление в психологической науке, появившееся сравнительно недавно и позволяющее расшифровывать невербальные компоненты, используемые в межличностном общении. Его суть — составление психологического портрета человека (известного или неизвестного преступника) на основе его индивидуальных поведенческих особенностей, внешнего вида и характерологических признаков.

² Верификация (от лат. verus — «истинный» и facere — «делать») — определение истинности/ложности сведений с помощью специальных безынструментальных методик, другими словами, определение лжи без детектора.

человека, на основе которого прогнозируется его поведение. Кроме того, путем использования ряда специальных методик выявляется наличие или отсутствие лжи в речи человека. В Альянс за помощью обращаются сильные мира сего, бизнесмены, частные лица и представители силовых структур: в компании есть Центр судебных экспертиз, с которым сотрудничают Следственный комитет, суды, органы МВД. Эксперты Академии профайлинга и детекции лжи выносят свой вердикт «виновен/невиновен» по самым громким делам, тем самым, которые вы видите в новостях на федеральных каналах. Я горжусь тем, что на счету команды Альянса тысячи раскрытых преступлений, и тем, что по программе «Основы профайлинга», разработанной авторским коллективом академии, проходят обучение сотрудники силовых ведомств.

А теперь поговорим о том, что такое психодиагностика. Сегодня в педагогической и психологической среде наконец-то возникло понимание, что психодиагностика в том виде, в каком она существует в российской науке, мало применима на практике. Что неудивительно, ведь в 1936 году она была фактически уничтожена. Это произошло в связи со злоупотреблениями в педологии — так называлось направление в детской педагогике, которое объединяло в себе подходы медицины, биологии и психологии. ЦК ВКП(б) причислил педологию к категории лженаук вместе с кибернетикой, генетикой и инструментальной детекцией лжи. Увы, таким было то время: человеческой личности и индивидуальности противопоставлялась социально желательная модель усредненного советского человека.

И только в период хрущевской оттепели методики, которые разрабатывались в сфере психодиагностической науки в 1920-е годы, постепенно начали восстанавливаться. У отечественных ученых появилась возможность познакомиться с трудами иностранных коллег, которые за это время ушли далеко вперед, особенно в тестовых методиках. Однако первые попытки их использования оказались достаточно сложными. С одной стороны, количественные критерии многих зарубежных методов не подходили для Советского Союза, ведь он был многонациональной страной с разнообразными (кросс-культурными) различиями.

С другой стороны, иностранцы использовали огромное количество психологических подходов, которые сосуществовали без претензий на единственно верное знание, однако советские психологи настаивали только на «психологии деятельности», которая укладывалась в концепцию марксизма-ленинизма. На мой взгляд, такой подход нельзя назвать единственно верным.

Сегодня существуют классические модели психодиагностики, которые вполне подходят для лабораторных исследований или кадровых проверок. Но в формате детекции лжи, при профайлинговых и верификационных проверках такие методы малоприменимы. Ведь за столом бизнес-переговоров невозможно попросить партнера заполнить тест ММРІ или тест Кеттелла, которые насчитывают от 80 до 800 вопросов. Точно так же абсурдно будет заставлять каждого пассажира авиалиний проходить многочасовое тестирование, как предлагают должностные инструкции Росавиации. Представьте,

например, кавказскую семью с большим количеством детей, которая проходит досмотр. Даже если придумать некий способ подобного тестирования и воплотить его в жизнь, то как профайлер я могу предсказать и то, в каком психологическом состоянии будут эти пассажиры на борту, и возможное дальнейшее развитие событий.

«Да, видимо, придется работать по старинке, интуитивно», — пришли к выводу специалисты досмотровой службы одного из достаточно известных российских аэропортов, обратившиеся ко мне за советом. Или вот еще более сложный вариант: неужели кто-то будет предъявлять тест террористу, чтобы определить увлечения, детские проблемы и комплексы, понять, как он будет реагировать на те или иные ситуации? Перед специалистами по антитеррору стоит непростая задача: за считанные минуты понять, каковы личность и поведенческий портрет данного террориста. Для подобных ситуаций и нужен профайлинг, который позволяет быстро определить профиль личности известного или неизвестного преступника по ряду характеристик; по поведенческим стереотипам будет понятно, как проявится человек, где его ареал обитания и т. д. Кстати, в Советском Союзе одну из первых попыток оперативной психодиагностики совершил профессор Александр Бухановский, который определил структуру личности серийного маньяка Чикатило и разработки которого тоже легли в основу моей методики.

Надеюсь, уважаемые читатели, теперь вам понятно, почему появилась модель «Оперативная (бес-тестовая) психодиагностика». При ее разработке передо мной стояла основная задача: понять, как

максимально точно и быстро определять психологические черты личности в целях подстройки и взаимодействия с ней или, если это необходимо, для ее дезадаптации (если это жесткие переговоры или общение с террористом, захватившим заложников). Конечно, сегодня есть немало других исследований, отражающих проблематику личности. Однако при всей их интересности и теоретической важности они совершенно не помогают, например, практикующему психологу, поскольку носят слишком обобщенный, общенаучный, отвлеченный характер и ориентированы на не вполне понятную целевую аудиторию.

Несмотря на то что я опираюсь на труды российских и зарубежных ученых, модель оперативной психодиагностики не претендует на полноту описания опыта. Это не психотерапевтическое и уж тем более не психиатрическое исследование. Модель носит абсолютно практический характер и предназначена только для одного: за достаточно короткое время классифицировать человека в целях взаимодействия с ним, например, в бизнес-переговорах или в ситуации детекции лжи. Стоит заметить, что мой метод отличается от характерологии. Это более полная модель, чем работы таких известных авторов по этой теме, как Александр Князев или Виктор Пономаренко. Я рассматриваю личность человека во всех аспектах: тип характера, конституция, социальный и духовный уровень — плюс учитываю контекст события (возможно, не в столь полной степени, как это делают лабораторные ученые, но вполне достаточной для применения в семье и бизнесе).

Все описанное в данной книге опирается на богатый практический опыт, который был собран

в рамках экспертиз Международного академического альянса в Академии профайлинга и детекции лжи и представляет собой исследование более 30 тысяч человек. Вряд ли какая-то другая организация может похвастаться такой большой статистической базой. На основании этих исследований, проходивших в условиях полевого, а не лабораторного эксперимента, я могу делать выводы, что моя модель является достаточно точной и, как показывает опыт, достаточно эффективной.

ВАЖНО

Слушатели академии, которые пользуются данной методикой, знают, что для получения информации о человеке достаточно некоторое время пристально понаблюдать за ним, задать небольшое количество вопросов, чтобы, четко определив точный профиль личности, работать с ней впоследствии.

Представители силовых органов часто спрашивают меня: «Почему данная модель не используется при отборе в правоохранительные органы или на топовые позиции в корпорации?» Модель называется «Оперативная психодиагностика», и ее цель — решить задачи классификации личности здесь и сейчас, без использования психодиагностических тестов и зачастую камуфлирую психодиагностические вопросы под формат дружественной беседы. А если речь идет, например, о профотборе в правоохранительные органы, то диагностику людей, в руки которых попадает оружие, должны проводить профессиональные психологи, которые изучают личность очень глубоко с помощью различных тестовых методик, исключая возможность фатальной ошибки.

ВАЖНО

В рамках книги я постараюсь уйти от обобщенного языка, в котором нет критериев, свойственных отечественной психологии деятельности, — это позволит методике быть максимально полезной и практичной. И да простят меня коллеги-ученые, ряд психологических терминов я буду опускать, расшифровывать, рассказывая простым языком о сложном, чтобы методикой смогли воспользоваться не только эксперты: профессиональные полиграфологи, верификаторы, профайлеры и психологи, бизнесмены, HR-специалисты, андеррайтеры, — но и все, кто интересуется темой продуктивного взаимодействия.

Эта книга — результат огромного 20-летнего труда по поиску практического подхода к исследованию личности. Надеюсь, она станет для вас отличным инструментом в человековедении!

В новом варианте книги будут описаны новые типы характеров, которые не рассматривались в предыдущей версии. Как следствие, изменилась и разбивка книги на части.

Основная задача модели «Оперативная психодиагностика» — не смешать черты различных характеров, а точно их разделить и структурировать. Она дает возможность выявить ключевые элементы личности, четко классифицировать и анализировать каждый характер в отдельности. Это помогает исключить влияние смешанных интерпретаций и позволяет работать с чистыми психологическими структурами, что делает диагностику точной и надежной.

Книга разбита на главы, каждая из которых посвящена одному конкретному типу личности или характера. Этот подход отражает естественное выделение психологических структур, что позволяет читателю

погрузиться в анализ одного типа без наложения других. Например, неустойчивый характер предстает в своей независимой форме со всеми присущими ему характеристиками, такими как эмоциональная лабильность, склонность к внушаемости и избегание рутины. Аналогичным образом в других главах читатель познакомится с особенностями экзальтированного, ананкастического и синтонного типов.

Практическая значимость такого подхода заключается в возможности эффективно и быстро распознавать ключевые черты характера, что необходимо в психотерапии, кадровом управлении и личностном консультировании. В книге описаны поведенческие маркеры каждого типа, его специфические реакции и подходы к взаимодействию, что позволяет использовать методику как точный инструмент диагностики.

Таким образом, перед вами практическое руководство, которое поможет не просто обогатить теоретические знания, но и научиться находить в многообразии личностных проявлений ключевые характерологические элементы. Это делает книгу незаменимым инструментом для профессионалов, работающих с личностью, и для всех, кто стремится к глубокому пониманию психологии человека.